

Виктор Бирюков, член правления РСПП

РУССКИЙ РЕНЕССАНС

ТОТ, КТО НЕ СОБИРАЕТСЯ ДРАТЬСЯ
ЗА САМУЮ ДАЛЬНЮЮ КРЕПОСТЬ, В КОНЦЕ КОНЦОВ,
СДАСТ СОБСТВЕННУЮ СТОЛИЦУ...

Опубликованная недавно премьером Владимиром Путиным статья «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое

рождается сегодня» приковала общественное внимание во всех бывших советских республиках к реинтеграции некогда единого пространства...

Сегодня мы обсуждаем эту тему с членом правления Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Виктором Бирюковым.

– Два года назад в своем аналитическом материале «СНГ: размежевание ради воссоединения» вы назвали глобальный кризис «суровым экзаменом на экономическую состоятельность» и отметили, что «на смену главным образом политическому СНГ придет тесный экономический союз – наднациональное объединение бывших республик...» Предсказание сбывается?

– Предсказывают ясновидящие, экстрасенсы. Тем же, кто к их числу не относится, для взгляда в будущее требуются логика и трезвый расчет... На гребне рецессии любому разумному экономисту было очевидно, что во избежание банкротств национальных экономик господствующим в постсоветских обществах элитам придется поумерить эгоизм и сделать ставку на центростремительный тренд.

Председатель Правительства России напомнил об этом в своей статье: «В период мирового финансового кризиса, заставившего государства искать новые ресурсы для экономического роста, интеграционные процессы получили дополнительный импульс».

– По-моему, выразительной иллюстрацией служит Украина: «оранжевые» не пожелали «умерить эгоизм» и лишились власти. Тем временем прозорливые и здравомыслящие руководители других республик запустили в 2010 году Таможенный союз, не так ли?

– Нужно еще учитывать, что информационная эпоха одновременно стала периодом непостоянства и непредсказуемости, – всего того, что финансисты называют высокой волатильностью.

С одной стороны, волатильность объясняется скоростным совершенствованием оборудования и технологий: общечеловеческий объем знаний обновляется сейчас раз в пять лет, в то время как в индустриальной эпохе это происходило один раз в тридцать лет, в лучшем случае – раз в двадцать лет.

С другой стороны, глобализация повышает взаимозависимость отдельных экономик, и дефолт одного государства грозит эффектом домино другим государствам. Поэтому объективно лекарством от волатильности выступает создание страновых блоков и союзов, что оборачивается синергическим эффектом.

– Верно ли, что устойчивость трех объединенных экономик выше, чем устойчивость каждой экономики по отдельности?

– Да, правильно, и тем более это справедливо для бывших соседей по СССР. К примеру, за пределами России, Казахстана и Белоруссии продукция их обрабатывающей промышленности не очень-то востребована, там и без нас конкуренция жесточайшая.

Между тем предприятия в советских республиках создавались для того, чтобы снабжать продукцией всю

страну, причем смежники были также разбросаны по Союзу. В таком свете Единое экономическое пространство станет нашим мощным конкурентным преимуществом в планетарной экономической гонке.

– *И все-таки для его создания понадобилось «дождаться» всемирного кризиса...*

– Который включает в себе, по-видимому, не одну рецессию.

– *Да, я помню ваши слова из интервью «Почему модернизация важнее суверенитета»: «Раньше между рецессиями проходили десятилетия, а теперь эти благословенные периоды коротки, как удары сердца». Итак, не было бы счастья, да несчастье помогло! Неужели же до сих пор препятствием к реинтеграции служил исключительно эгоизм государственных мужей, которые не желали поступаться ни каплей суверенных полномочий?*

– Нет, конечно: могущественных противников у реинтеграции гораздо больше, и государственные мужи вынуждены были учитывать их позиции.

Во-первых, предприниматели экс-республик не на шутку опасаются конкуренции с российскими коллегами, поскольку «в среднем» крупная российская компания больше всякой крупной компании из любой другой бывшей советской республики. В итоге российский бизнес и возможности имеет большие, например, для демпинга.

Во-вторых, ряд авторитетных ученых полагают, будто Россия в составе СССР была полуколонией менее развитых республик, и союзный бюджет перекачивал доходы РСФСР в расходы закавказских и среднеазиатских ССР.

Однако, РСФСР сбывала на советские окраины всевозможную продукцию машиностроения,

строила там заводы и фабрики, обучала национальные кадры. Иными словами, россияне имели благодаря всем этим четырнадцати ССР миллионы рабочих мест, которые в одночасье исчезли вместе с Советским Союзом.

То же самое произошло в республиках: предприятия остановились, взлетела до небес безработица, и миллионы мигрантов хлынули на российский рынок труда – конкурировать с россиянами...

Лет двадцать назад таджиков изредка можно было встретить с фруктами на рынках, но уж никак не с метлами и граблями на московских улицах.

– *Выходит, что взамен рабочих мест мы получили ксенофобию? Раньше-то, в СССР, народы размещались в основном по своим национальным республикам. А нынче мы целыми днями напролет друг друга взаимным созерцанием напрягаем...*

– Правильно, и это - в-третьих. Приведу пример. Вот уже почти два года мы с журналистами проводим в Москве круглые столы, посвященные российской экономике.

Однажды на подобное мероприятие к нам пробрались так называемые русские националисты. Они наотрез отказались считать бывшими соотечественниками тех же таджиков, киргизов, молдаван, но при этом горячо приветствовали идею отделения от России Северного Кавказа. Дескать, даешь Россию только для генетических, «кровных» по ДНК русских! Может, прикажете считать этот бред любовью к Родине?..

На самом-то деле русский человек – тот, кто считает себя человеком русской культуры.

В 1991 году таких людей в союзных ССР было большинство, и вдруг всех их вышвырнули из общего с

Россией дома. Наплевали на их уверенность в завтрашнем дне, растоптали высказанное ими на референдуме мнение о необходимости сохранить Советский Союз.

– *Россия как была, так и осталась «материком», от которого как бы откололись «острова» – бывшие республики...*

– И сепаратисты стали насаждать на этих «островах» национальные культуры – азербайджанскую, молдавскую, латышскую и так далее. Для русских – не по крови, а по состоянию души, – это был страшный культурный шок, да к тому же на фоне шоковой терапии в экономике.

Между тем русские, оставшиеся в России, хотя бы от культурного шока были избавлены: повезло им, крупно повезло!

Неудивительно, что население бывших ССР больше жаждало реинтеграции, чем россияне, для которых она была не слишком-то актуальной. И это четвертая причина промедления с реинтеграцией.

Возникло даже ментальное противоречие: многие российские граждане мечтают о величии своей страны, но при этом упускают из виду, что величие всякой теллуократии напрямую связано с пространствами и населяющими их народами.

– *Давайте поясним читателю, что в отличие от талассократии как власти моря, теллуократия – это сухопутное могущество...*

– Точнее будет сказать, что теллуократия – это власть над земной твердью, а талассократия – власть над водной стихией, недаром же Великобританию называли владычицей морей.

Обратите внимание на две великие теллуократии, Индию и Китай. В своей истории они много раз распадались и завоевывались, но

поколение за поколением вновь упорно собирали свои территории и племена воедино. А русских за подобный подход сразу обвиняют в империализме, мы в ответ тут же поджигаем хвост и начинаем дико извиняться!

Между прочим, это вот наше странное «стеснение» служит еще одной, пятой, и очень существенной причиной того, что восстановления Большой России пришлось ждать двадцать лет.

– *Вы думаете, что провозглашенный Владимиром Путиным курс на создание Евразийского союза сделает идею восстановления популярной в массах?*

– Риторический вопрос! Сами-то как думаете: поддержит ли народ идею, если ее высказал бесспорный лидер, как бы на эту тему ни ерничали миловы-немцовы? Его статья – своего рода воссоединительный манифест.

Вообще я очень надеюсь, что мы становимся свидетелями начала Русского ренессанса после безвременья, разброда и шатаний.

Позвольте напомнить: тот, кто не собирается драться за самую дальнюю крепость, в конце концов, сдаст собственную столицу. Будущее и правда рождается сегодня – на наших с вами глазах.

Беседовала Наталья Пашкевич. ▲

